

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-458-468

ЕВРАЗИЙСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ АСЕАНОЦЕНТРИЧНЫХ ДИАЛОГОВЫХ ФОРМАТОВ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Канаев, В.А. Шумкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

В статье проанализированы новые акценты в приоритетах АСЕАН по повышению эффективности системы безопасности на основе сотрудничества, представленной многосторонними диалоговыми форматами: Региональный форум АСЕАН (АРФ), Совещание министров обороны (СМО) АСЕАН+8 и Восточноазиатский саммит (ВАС), повестку заседаний которых определяет ассоциация. Констатируя концептуальное противоречие между ростом глобальной составляющей угроз азиатско-тихоокеанской безопасности и ограниченностью потенциала асеаноцентричных структур многосторонней дипломатии, авторы рассматривают интеллектуальное и практическое измерения ответа АСЕАН.

Представляя обзор основных направлений дискуссий асеановских экспертов-международников, авторы фиксируют их качественно новый компонент — интеграцию идей о необходимости обновления условий сотрудничества АСЕАН в контексте его расширения на евразийское пространство. Основным результатом и одновременно элементом новизны данного исследования являются выявление факторов адаптации АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС к формирующейся связке АСЕАН, ШОС и ЕАЭС и выдвижение практических предложений о перспективных направлениях такого расширенного формата.

Актуальность и научная значимость исследования определяются необходимостью ответа на ряд вопросов, важных для ассоциации и ее евразийских партнеров. Разработка каких направлений позволит АСЕАН обрести новые возможности для укрепления своей позиции координатора многостороннего диалога по вопросам безопасности в АТР? Каким образом АСЕАН и асеаноцентричные диалоговые форматы могут быть интегрированы в процессы формирования Большой Евразии с максимальной выгодой для ассоциации и ее евразийских партнеров? Как опыт АСЕАН может быть использован для создания эффективной системы уже не региональной, а континентальной безопасности?

Ключевые слова: АСЕАН, безопасность, многосторонний диалог, Евразия, ЕАЭС-ШОС-АСЕАН

Пятидесятилетний юбилей ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) дает повод оценить ее «историю успеха» не только в ЮВА, но и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в целом. Один из проектов ассоциации — формирование системы безопасности на основе сотрудничества в АТР, представленной многосторонними диалоговыми площадками: Региональный форум АСЕАН (АРФ), Совещание министров обороны (СМО) АСЕАН+8 и Восточноазиатский саммит (ВАС). Подготовка и проведение заседаний этих структур многосторонней дипломатии, определение их повестки и выстраивание многоуровневой и нюансированной системы связей между ними — обязанность и одновременно привилегия ассоциации.

Несмотря на существующие проблемы, АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС выполняют свое основное предназначение. Регулярные каналы коммуникации по актуальным вопросам азиатско-тихоокеанской политики и безопасности с участием большого количества акторов налажены и исправно функционируют. Однако в современных условиях ассоциации важно адаптировать деятельность этих структур к новым международным реалиям — к становлению Большой Евразии в качестве второго глобального полюса.

УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ АТР И ПОЛИТИКА АСЕАН: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

Сформированные после окончания холодной войны, АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС были и остаются ориентированными на мониторинг региональной среды усилиями представителей внешнеполитических и оборонных ведомств, а также глав государств и правительств, на подчеркнута нейтральной основе, информировании партнеров о собственном видении угроз безопасности, и в идеале — выработку консенсусных подходов к снижению их остроты. Эта задача оказалась непростой — достаточно вспомнить отказ Китая от обсуждения вопроса о Южно-Китайском море на брунейской сессии АРФ в 1995 г., всего год спустя после образования форума. В настоящее время ситуация усугубляется нарастающим разрывом между глобализацией угроз азиатско-тихоокеанской безопасности и региональным потенциалом диалоговых площадок, призванных купировать их остроту. Примерами служат проблема Южно-Китайского моря (ЮКМ) и освоения ресурсов реки Меконг, а также новая волна угрозы международного терроризма в ЮВА.

Глобальная составляющая этих проблем имеет тенденцию к усилению. Если до конца 2000-х гг. противоречия из-за Южно-Китайского моря концентрировались в основном на вопросе о принадлежности участков суши спорных архипелагов Парасельский и Спратли, то по мере осуществления Вашингтоном политики «перебалансировки» в АТР проблема все отчетливее стала приобретать китайско-американское измерение. Его суть — диаметрально противоположные взгляды Пекина и Вашингтона на политику США в отношении спора в ЮКМ, прежде всего на вопрос о свободе судоходства, одновременно с ростом значимости этой акватории для мировой торговли [Дисбалансы... 2014: 71]. Возможности Комиссии по развитию реки Меконг выработать консолидирующую повестку сотрудничества между своими участниками, и без того ограниченные, могут снизиться еще больше по мере реализации Китаем проекта «Один пояс — один путь», имеющего отчетливое глобальное измерение. Активизация контактов между религиозными экстремистами ЮВА и ИГИЛ привела к серии террористических актов в государствах азиатского юго-востока в 2014—2017 гг.

Такая эволюция угроз азиатско-тихоокеанской безопасности обуславливает растущую востребованность их купирования усилиями асеаноцентричных переговорных форматов. Фундаментальное противоречие, однако, состоит в разрыве между ростом глобального измерения проблем и региональными по своей нацеленности переговорными структурами, ревизию концептуальной основы которых

ассоциация не проводила со времени их формирования. Отсюда — отсутствие их заметного вклада в урегулирование основных угроз.

Мотивацию АСЕАН создать АРФ определяло ее стремление не допустить активизации политики КНР в отношении проблемы Южно-Китайского моря после принятия Китаем Закона о территориальном море и прилежащей зоне и строительства военной инфраструктуры на архипелагах Парасельский и Спратли в 1992—1993 гг. Однако попытки ассоциации вынести проблему ЮКМ на обсуждение АРФ, а впоследствии СМО АСЕАН+8 и ВАС, не только оказывались безуспешными, но и, фактически, усугубляли ее состояние [Thayer 2013: 78]. Выступление Х. Клинтон на ханойской сессии АРФ в 2010 г. по вопросу о свободе судоходства через ЮКМ привела к эскалации китайско-американских противоречий, кульминацией которых стал отказ участников СМО АСЕАН+8 принять итоговую декларацию по итогам его третьего заседания в 2015 г. Что касается угрозы международного терроризма и проблемы освоения ресурсов реки Меконг, то в первом случае вклад АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС ограничился принятием заявлений, осуждающих это явление и призывающих бороться с ним, во втором же — этот вопрос не был предметом специальных обсуждений.

Неспособность АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС снизить остроту рассматриваемых проблем объясняется просто: параметры деятельности этих диалоговых площадок не пересматривались с тех пор, когда ассоциация не помышляла ни о глобализации угроз азиатско-тихоокеанской безопасности, ни о необходимости дать на нее убедительный ответ. Принципы, положенные в основу сотрудничества, — консенсусный подход к совместным мероприятиям, их реализация со скоростью «последнего готового» и невмешательство во внутренние дела суверенных государств — остались неизменными. В своей совокупности это подрывает возможности АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС проводить практико-ориентированные мероприятия по снижению остроты угроз региональной безопасности [Caballero-Anthony 2014: 569]. Попытки ассоциации уточнить вопросы концептуального характера, например, о границе между мерами по укреплению доверия и превентивной дипломатией, прояснили меньше, чем ожидали ее партнеры [Михневич 2016: 115]. Помимо отсутствия результатов, которые могли бы занести себе в актив АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, это вызвало обоснованные сомнения партнеров АСЕАН в ее способности выполнять функцию координатора этих переговорных форматов.

Взаимосвязь рассмотренных факторов побуждает ассоциацию провести апгрейд деятельности АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, выработав конкурентоспособные идеи и новые практико-ориентированные направления сотрудничества. И то и другое должно быть встроено в основные тенденции развития международной обстановки и учитывать потребности партнеров ассоциации.

ЭКСПЕРТНЫЕ ДИСКУССИИ АСЕАН: НОВЫЕ АКЦЕНТЫ

Эксперты АСЕАН, причастные к разработке и формированию ее политики, не остаются безучастными к судьбе АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС. Тем более, что ЮВА становится ареной повышенной конкуренции крупных региональных игро-

ков, а, следовательно, усиливаются предпосылки конфликта между ними. Отсюда повышенное внимание экспертов АСЕАН к выстраиванию отношений ассоциации с США и КНР. Превалирующие настроения выразил исполнительный директор Центра стратегических и международных исследований (Индонезия) Р. Сукма, подчеркнув, что китайско-американское соперничество в ЮВА уже не столько гипотетическая возможность, сколько свершившийся факт, что ведет к маргинализации АСЕАН [Sukma 2016]. Отмечают эксперты АСЕАН и снижение внимания США к ЮВА, модификацию американоцентричных альянсов в сторону повышения в них роли Японии и активизацию политики КНР [Kausikan 2016: 3]. По их мнению, это ведет к маргинализации позиций АСЕАН как координатора заседаний АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС.

Большое влияние на эти дискуссии оказал Брекзит. Эксперты отмечают необходимость прописать процедуру выхода из состава ассоциации, на сегодняшний день отсутствующую в хартии АСЕАН [Hoang, Thuzar, Basu, Chalermprapanurap 2016: 19]. Есть необходимость уточнить характер подобной процедуры и в асеаноцентричных многосторонних диалоговых форматах.

На фоне неопределенных перспектив ТПП аналитики стран АСЕАН задаются вопросом о целесообразности адаптировать его основные компоненты к проекту «Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство» (РВЭП), тем самым повысив его конкурентоспособность [Pambagyo 2017: 26].

В таком контексте темы экспертных дискуссий АСЕАН концентрируются вокруг обновления параметров сотрудничества асеаноцентричных диалоговых площадок как залога повышения их эффективности. Уже упоминавшийся Р. Сукма ставит вопрос о необходимости укрепить их институциональную составляющую. По его мнению, в результате не только укрепятся позиции АСЕАН как координатора связки АРФ—СМО АСЕАН+8—ВАС, но и расширятся возможности партнеров ассоциации координировать собственные перспективные планы в АТР с позитивным эффектом для региональной безопасности [Sukma 2016].

Также указывается на целесообразность большей координации действий между ВАС и СМО АСЕАН+8, опять же, за счет укрепления институциональных связей. Согласно распространенной точке зрения, центральная роль ассоциации в многосторонних диалоговых структурах должна не столько сводиться к функциям «эффективного менеджера», сколько заключаться в повышении востребованности АСЕАН для ее партнеров [Hoang 2016: 5].

В контексте реформирования институтов многосторонней дипломатии организации в экспертном поле АСЕАН обсуждается отход от принципа консенсуса в сторону формулы «АСЕАН-Х» в сфере не только экономики, но и политики и безопасности [Hoang 2017: 3].

Все эти мысли в той или иной форме звучали и раньше. Принципиально новым моментом в современных дискуссиях является то, что эти предложения интегрируются в контекст евразийского сотрудничества. Отмечается необходимость не только адаптироваться к проекту «Один пояс — один путь», но и максимально эффективно встроить его в перспективные планы ассоциации¹. В публикациях

¹ Satu Sabuk Satu Jalan China Terhadap ASEAN. Lautindo. 7 June 2016. URL: <http://lautindo.com/satu-sabuk-satu-jalan-china-terhadap-asean> (accessed: 15.06.2017).

ученых-международников евразийское направление политики АСЕАН подается как двусторонний процесс, способный принести выгоду не только ассоциации, но и ее партнерам, смягчив трения с Китаем, неизбежные при реализации его проекта¹.

В будущем евразийская тема имеет все шансы стать центральным интеллектуальным направлением усилий асеановских аналитиков. Во-первых, явственно просматривается ее связь с приоритетами АСЕАН, отраженными в Дорожной карте формирования Сообщества АСЕАН до 2025 г.² Участие АСЕАН в формировании Большой Евразии напрямую отвечает ее нацеленности на усиление своего влияния на глобальное развитие. Во-вторых, и это главное, евразийское сотрудничество может внести заметный вклад в решение стоящих перед ассоциацией задач. В экономическом плане АСЕАН сможет привлечь финансирование евразийских партнеров в инфраструктурные проекты ЮВА, снизив зависимость от китайских инвестиций. В политическом — развивая трансевразийские транспортные коридоры, снизить остроту проблемы Южно-Китайского моря, а также наладить эффективное сотрудничество по борьбе с ИГИЛ (запрещена в России). Как показала практика, реальные мотивы ведомой США антитеррористической коалиции имеют мало общего с противодействием международному терроризму.

Обращение к этим темам в дискуссиях экспертов АСЕАН, определяющих интеллектуальный контекст и идейную основу ее политики, отражает два момента. Первый из них — осознание исчерпанности прежней модели развития и необходимости ее обновления. Второй момент, и это главное, таков: осуществление назревших преобразований требует от ассоциации не внутреннего, а внешнего ресурса. Особенность современной ситуации такова, что запрос АСЕАН на укрепление своих глобальных позиций хронологически совпал с формированием Большой Евразии.

Констатируя актуальность евразийского направления для ассоциации, можно обоснованно ожидать роста ее интереса к сотрудничеству в формате АСЕАН-ШОС-ЕАЭС и обретению полномочий координатора этих переговоров. Это потребует от организации адаптации асеаноцентричных диалоговых площадок к АСЕАН-ШОС-ЕАЭС.

ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ АРФ — СМО АСЕАН+8 — ВАС

Суммируя факторы, обуславливающие целесообразность интеграции АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС в формат АСЕАН-ШОС-ЕАЭС, можно выделить три основных момента — функциональный, институциональный и практический.

В функциональном плане важно то, что эти диалоговые площадки сформировали понимание реальных возможностей и объективных ограничителей сотруд-

¹ Pang J. ASEAN and Global Change. RSIS Commentary, 20 November 2015. URL: <https://www.rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2015/11/CO15253.pdf> (accessed: 15.06.2017).

² ASEAN 2025: Forging Ahead Together. Jakarta: ASEAN Secretariat, November 2015. URL: <http://www.asean.org/storage/2015/12/ASEAN-2025-Forging-Ahead-Together-final.pdf> (accessed: 15.06.2017).

ничества. Уже понятно, с чего нужно начинать работу, — с обсуждения возможностей наладить так называемое функциональное взаимодействие. В числе его направлений: совместные действия по ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф, восстановление жизнеобеспечения и хозяйственной деятельности пострадавших стран и пр. Как показала практика заседаний асеаноцентричных диалоговых форматов, это может послужить плацдармом для более сложных и нюансированных дискуссий. Вопросы, так или иначе затрагивающие суверенитет участников обсуждений, даже руководствуясь наилучшими мотивами, поднимать нецелесообразно.

Институциональная составляющая опыта асеаноцентричных переговорных форматов такова, что отлажено разделение их функционала на заседания представителей внешнеполитических кругов (АРФ), высокопоставленных военных (СМО АСЕАН+8) и руководителей государств и правительств (ВАС) [Dang 2016]. Хотя в реальности так происходит не всегда, в идеале АРФ и СМО АСЕАН+8 должны прорабатывать подходы к угрозам региональной безопасности как в автономном режиме, так и совместными усилиями. Функционирует механизм вертикальной (внутри каждой из этих площадок) и горизонтальной (между ними) коммуникации. Это — многолетний опыт сотрудничества АСЕАН с крупными игроками и между собой, который может и должен быть адаптирован к формату АСЕАН-ШОС-ЕАЭС.

Третье — практическое — измерение вопроса близко к функциональному, но имеет самостоятельное значение. Формат АСЕАН-ШОС-ЕАЭС важен не как очередная диалоговая площадка, запускаемая «в тестовом режиме», а как один из ключевых факторов формирования уже не региональной, а континентальной — трансевразийской — системы безопасности. Создавая контекст развития Евразии, она должна охватывать максимальное количество расположенных там государств. Страны Северо-Восточной Азии, не входящие в АСЕАН, ШОС и ЕАЭС, являются участниками АРФ—СМО АСЕАН+8—ВАС. Учитывая, что ракетно-ядерную проблему КНДР решать необходимо, постоянный канал коммуникации с Пхеньяном, участвующим в заседаниях АРФ, будет явно нелишним.

Отдельный вопрос — выстраивание связей АСЕАН-ШОС-ЕАЭС с США. Необходимость этого очевидна. Худшее, что может произойти при реализации евразийского проекта, — институциональное оформление нынешней глобальной конфронтации по образцу холодной войны [Караганов 2014]. Вашингтон входит в АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, а следовательно, есть отлаженные каналы коммуникации с ним по всем направлениям — дипломатическому, военному и на уровне глав государств и правительств. Тем самым формат АСЕАН-ШОС-ЕАЭС снимет нарекания, с которыми традиционно сталкивается система американских альянсов в АТР, — в отсутствие обратной связи с регионом и в нацеленности на обретение односторонних выгод¹.

Определяя в первом приближении практические направления сотрудничества между участниками АСЕАН, ШОС и ЕАЭС при подключении к ним АРФ, СМО

¹ Wang Yiwei. Rebalancing Won't Boost US Role in E. Asia. 29 December 2013. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/834803.shtml> (accessed: 16.06.2017).

АСЕАН+8 и ВАС, можно выделить противодействие международному терроризму. Ответ евразийских государств на политику так называемой ИГИЛ (запрещена в России) должен носить не локальный характер, а охватывать весь континент. Комплексные антитеррористические меры, выработанные совместными усилиями, — давно назревший шаг.

Интеграция АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС в формат АСЕАН-ШОС-ЕАЭС позволит отчасти компенсировать отсутствие России в РВЭП, в повестке которого укрепляется запрос на наращивание региональной взаимосвязанности. Это придаст дополнительный импульс сотрудничеству между Россией и ее евразийскими партнерами с позитивным эффектом для всех его участников.

Евразийский вектор политики АСЕАН и АРФ—СМО АСЕАН+8—ВАС благоприятно скажется на решении проблемы Южно-Китайского моря. Нацеленность АСЕАН и ее партнеров на наращивание взаимосвязанности органично впишется в приоритеты ШОС и ЕАЭС по развитию транспортно-логистических коридоров, частично перенаправив товаропоток между Азией и Европой с морских коммуникаций на сухопутные и снизив остроту противоречий о свободе судоходства. В связке АСЕАН-ШОС-ЕАЭС ассоциация не будет поставлена ни перед необходимостью взаимодействовать «один на один» с КНР, ни лавировать между Китаем и США, что препятствует разрешению конфликта [Локшин 2013: 22].

Адаптация АРФ—СМО АСЕАН+8—ВАС к формату АСЕАН-ШОС-ЕАЭС потребует корректировки асеановских принципов сотрудничества. Возможен отход от принципа консенсуса в пользу формулы «АСЕАН минус X», т.е., консенсус между не всеми участниками переговоров, а большинством из них. Еще один вариант — формула «Y минус X», где «Y» — это количество государств — участников обсуждений, а «X» — те страны, которые напрямую не вовлечены в конфликт, относительно которого принимается решение. Это позволило бы, например, Китаю не чувствовать себя окруженным проамериканскими государствами, а следовательно — снять его озабоченности по поводу обсуждений проблемы Южно-Китайского моря на заседаниях АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС. С другой стороны, этот шаг потребует от АСЕАН отказаться от привычной модальности сотрудничества, что само по себе является для ассоциации вызовом [Heng 2014: 3]. Чтобы его принять, АСЕАН необходим сильный внешний стимул, которым могло бы стать обретение полномочий координатора переговоров АСЕАН-ШОС-ЕАЭС.

Есть основания считать, что подключение АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС к сотрудничеству в формате АСЕАН-ШОС-ЕАЭС вызовет позитивный отклик партнеров ассоциации. Причина будет заключаться в их стремлении создать такой контекст развития Большой Евразии, в котором его участники смогут сконцентрироваться на экономическом сотрудничестве без необходимости постоянно реагировать на эскалацию угроз безопасности. Асеаноцентричные форматы либо имеют практический опыт обращения с такими угрозами, либо, как в случае с северокорейской ракетно-ядерной проблемой, установили каналы постоянной коммуникации с их источником. Эти моменты, а также наличие отлаженной системы сотрудничества АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС с США, на диалог с которыми настроена как ШОС, так и ЕАЭС, не могут не учитываться партнерами ассоциации по связке АСЕАН-ШОС-ЕАЭС.

В общем и целом, целесообразность интеграции АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС в формирование Большой Евразии, основой институционального формата которой может стать АСЕАН-ШОС-ЕАЭС, представляется очевидной. Это приведет к участию АСЕАН в создании системы трансконтинентальной безопасности и выправлению дисбалансов, характерных для асеаноцентричных диалоговых площадок по вопросам безопасности и сотрудничества на современном этапе их развития. Вместе с тем, учитывая реалии современной международной обстановки, даже при самом оптимистичном сценарии ни то, ни другое не будет происходить быстро и бесконфликтно.

Отмечая полувековой юбилей, ассоциация вынуждена вносить коррективы в свою стратегию развития, частью которой является деятельность ведомых ее усилиями форматов многосторонней дипломатии. Разрабатывая конкурентоспособные идеи, АСЕАН усматривает залог решения накопившихся проблем посредством выхода за прежние рамки сотрудничества с точки зрения его принципов и географического охвата.

Идея активизации евразийского вектора политики АСЕАН, включающей апретид АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС, является привлекательной и выигрышной как для самой ассоциации, так и для ее евразийских партнеров. В практическом плане адаптация опыта АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС к потребностям евразийского сотрудничества способна значительно облегчить его перевод в практическое русло. Тем самым есть основания считать, что при непосредственном участии АСЕАН будет выстроена эффективно работающая система континентальной безопасности, в деятельности которой АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС будут играть одну из ключевых ролей.

В годы холодной войны страны АСЕАН были участниками «восточноазиатского экономического чуда». После окончания холодной войны ассоциация сделала заявку на создание «азиатско-тихоокеанского геополитического чуда», понимаемого как функционирование эффективной системы многостороннего мониторинга и предупреждения угроз региональной безопасности. Добившись определенных результатов, но не осуществив задуманное в полной мере, в обозримом будущем ассоциация имеет хорошие шансы стать одним из архитекторов евразийского геополитического чуда, участвуя в формировании евразийской системы безопасности и адаптируя к ней диалоговые площадки АРФ, СМО АСЕАН+8 и ВАС. Опыт и потенциал последних создает предпосылки для успешного создания такой системы и ее функционирования на устойчивой и долгосрочной основе.

Благодарность: Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда. Грант № 17-18-01577 «Формирование сообщества Большой Евразии и стратегии двустороннего взаимодействия России со странами региона».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дисбалансы транстихоокеанского пространства / Под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014.
- Караганов С.А. Россия—США: долгое противостояние // Россия в глобальной политике. 2014. № 4. С. 76—85.

- Локиин Г.М.* АСЕАН и территориальные споры в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 17—39.
- Михневич С.В.* Счастье от разума: «умная сила» КНР и ее влияние на развитие архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. Вып. 1. С. 92—125.
- Caballero-Anthony M.* Understanding ASEAN's centrality: bases and prospects in an evolving regional architecture // *The Pacific Review*. 2014. Vol. 27. Iss. 4. P. 563—584. DOI: 10.1080/09512748.2014.924227.
- Chalermपालанурар Т.* ASEAN Defence Diplomacy and the ADMM-Plus // *ISEAS Perspective*. 2013. N 49. P. 1—6.
- Chen X., Stone C.* China and Southeast Asia: Unbalanced Development in the Greater Mekong Sub-region // Trinity College Digital Repository. 2013. URL: <http://digitalrepository.trincoll.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1084&context=facpub> (accessed: 14.06.2017).
- Dang C.T.* Regional strategic challenges and East Asia Summit // PacNet, Center for Strategic and International Studies. 2016. N 42.
- Heng P.K.* The “ASEAN Way” and Regional Security Cooperation in the South China Sea // European University Institute Working Papers. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/33878/RSCAS_2014_121.pdf;sequence=1 (accessed: 14.06.2017).
- Hoang T.H.* Reconciling Consensus with New Realities // *ASEAN Focus*. 2017. Iss. 1. P. 2—7.
- Hoang T.H.* The Politics and Processes of the East Asia Summit // *ASEAN Focus*. 2016. N 10. P. 4—5.
- Hoang T.H., Thuzar M., Basu Das S., Chalermपालанурар Т.* ASEAN's Reflections from Brexit // *ASEAN Focus*. 2016. N. 6. P. 19—21.
- Kausikan B.* What Will the Trump Presidency Mean for ASEAN? // *ASEAN Focus*. 2016. N 8. P. 2—7.
- Pambagyo I.* RCEP is the Only Game in Town // *ISEAS Focus*. 2017. Vol. 2. P. 26—27.
- Sukma R.* A post-ASEAN regional order in East Asia? // Centre for Strategic and International Studies, 2016. URL: https://www.csis.or.id/publications/page/a_post-asean_regional_order_in_east_asia_.html (accessed: 15.06.2017).
- Thayer C.A.* ASEAN, China and the Code of Conduct in the South China Sea // *SAIS Review of International Affairs*. 2013. Vol. 33. N 2. P. 75—84.

Дата поступления статьи: 14.06.2017

Для цитирования: Канаев Е.А., Шумкова В.А. Евразийские приоритеты асеаноцентричных диалоговых форматов по вопросам безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 3. С. 458—468. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-458-468.

Сведения об авторах: Канаев Евгений Александрович — д-р ист. наук, профессор, заведующий Азиатско-Тихоокеанским сектором Центра комплексных европейских и международных исследований факультета мировой экономики и мировой политики Национального-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: E.a.kanaev@gmail.com)

Шумкова Вероника Антоновна — стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований факультета мировой экономики и мировой политики Национального-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (e-mail: vshumkova@hse.ru)

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-458-468

ASEAN-LED MULTILATERAL SECURITY DIALOGUE: EURASIAN PRIORITIES

E.A. Kanaev, V.A. Shumkova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The article focuses upon new aspects in ASEAN priorities relevant to the rise of efficiency of ASEAN-led multilateral dialogues platforms — ASEAN Regional Forum (ARF), ASEAN Defense Ministers Meeting Plus Eight (ADMM+8) and East Asia Summit (EAS). Having outlined the conceptual contradiction between the rise of the global component in Asia-Pacific security challenges, the authors trace the intellectual and practical dimensions of ASEAN response. On reviewing the key directions of intra-ASEAN expert discussions, the authors reveal their qualitatively new component — to link the modification of ASEAN modality of cooperation and its expansion to the Eurasian area. The trace of factors responsible for the possibility and necessity to adopt ARF, ADMM+8 and EAS to the impeding format ASEAN-SCO-EAEU and practically-oriented proposals about the promising directions of cooperation within this format are the key academic value-added of the study.

The actuality and academic significance of the study stem from the necessity to analyze issues important for ASEAN and its Eurasian partners. Among these issues, the key are: which directions of cooperation can be of help for ASEAN in order to strengthen its positions as the driving force of Asia-Pacific multilateral dialogue frameworks? By what means can ASEAN and ASEAN-led formats be integrated in the establishment of Greater Eurasia with the maximum outcomes for both ASEAN and its Eurasian partners? How can ASEAN experience be used for the establishment of an efficient trans-continental rather than regional multilateral security dialogue? Findings on these issues make the article academically unique.

Key words: ASEAN, security, multilateral dialogue, Eurasia, EAEU-SCO-ASEAN

Acknowledgements: The article was prepared at the expense of a grant from the Russian Science Foundation. Grant No. 17-18-01577 “Formation of the Community of Greater Eurasia and the strategy of bilateral cooperation between Russia and the countries of the region”.

REFERENCES

- Caballero-Anthony, M. (2014). Understanding ASEAN's centrality: bases and prospects in an evolving regional architecture. *The Pacific Review*, 27, 563—584. DOI: 10.1080/09512748.2014.924227.
- Chalermpananupap, T. (2013). ASEAN Defence Diplomacy and the ADMM-Plus. *ISEAS Perspective*, 49, 1—6.
- Chen, X. & Stone, C. (2013). China and Southeast Asia: Unbalanced Development in the Greater Mekong Subregion. *Trinity College Digital Repository*. URL: <http://digitalrepository.trincoll.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1084&context=facpub> (accessed: 14.06.2017).
- Dang, C.T. (2016). Regional strategic challenges and East Asia Summit. *PacNet, Center for Strategic and International Studies*, N 42.
- Heng, P.K. (2014). *The “ASEAN Way” and Regional Security Cooperation in the South China Sea*. European University Institute Working Papers. URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/33878/RSCAS_2014_121.pdf;sequence=1 (accessed: 14.06.2017).
- Hoang, T.H. (2017). Reconciling Consensus with New Realities. *ASEAN Focus*, 1, 2—7.
- Hoang, T.H. (2016). The Politics and Processes of the East Asia Summit. *ASEAN Focus*, 10, 4—5.
- Hoang, T.H., Thuzar, M., Basu Das, S. & Chalermpananupap, T. (2016) ASEAN's Reflections from Brexit. *ASEAN Focus*, 6, 19—21.

- Karaganov, S. (2014). The Watershed Year: Interim Results. *Russia in Global Affairs*, 4, 8—19.
- Kausikan, B. (2016). What Will the Trump Presidency Mean for ASEAN? *ASEAN Focus*, 8, 2—7.
- Lokshin, G.M. (2013). ASEAN and Territorial Disputes in South China Sea. *Southeast Asia: topical problems of development*, 20, 17—39. (In Russ.).
- Mikheev, V.V. & Shvydko, V.G. (Eds.). (2014). *Imbalances of the trans-Pacific space*. Moscow: Magistr. (in Russ.).
- Mikhnevich, S.V. (2016). The Glory of Intelligence: China's Smart Power and the Implications for Security in the Asia-Pacific Region. *International Organizations Research Journal*, 1, 92—125. (In Russ.).
- Pambagyo, I. (2017). RCEP is the Only Game in Town. *ISEAS Focus*, 2, 26—27.
- Sukma, R. (2016). A post-ASEAN regional order in East Asia? *Centre for Strategic and International Studies*. URL: https://www.csis.or.id/publications/page/a_post-asean_regional_order_in_east_asia_.html (accessed: 15.06.2017).
- Thayer, C.A. (2013). ASEAN, China and the Code of Conduct in the South China Sea. *SAIS Review of International Affairs*, 2, 75—84.

Received: 14.06.2017

For citations: Kanaev, E.A., Shumkova, V.A. (2017). ASEAN-Led Multilateral Security Dialogue: Eurasian Priorities. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (3), 458—468. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-3-458-468.

About the authors: *Kanaev Evgeny Aleksandrovich* — Doctor of History, Professor, Head of Asia-Pacific Division, Centre for Comprehensive European and International Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (e-mail: E.a.kanaev@gmail.com).

Shumkova Veronika Antonovna — Research Assistant, Centre for Comprehensive European and International Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (e-mail: vshumkova@hse.ru).

© Канаев Е.А., Шумкова В.А., 2017